

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ

некоторых положений статьи 6 п. 11¹) Уголовно-процессуального кодекса
(определение понятия «серьезная фактическая ошибка»)

(обращения № 122g/2019г. и № 216g/2019г.)

КИШИНЭУ

23 января 2020 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 6 П. 11¹) УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА

Именем Республики Молдова,
Конституционный суд в составе:

Владимир ЦУРКАН, *председатель*,
Эдуард АБАБЕЙ,
Домника МАНОЛЕ,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН, *судьи*,
при участии *помощника судьи*, Георгия Реницэ,

принимая во внимание обращения,
зарегистрированные 28 июня 2019 года и,
соответственно, 6 декабря 2019 года,
рассмотрев указанные обращения в открытом заседании,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате,

выносит следующее постановление:

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Основанием для рассмотрения дела послужили обращения №122g/2019 и № 216g/2019 об исключительном случае неконституционности предложения «серьезная фактическая ошибка не является неправильной оценкой доказательств» в п. 11¹) ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса, заявленном адвокатом Раду Думняну в делах №1га-960/2019 и, соответственно, № 1га-1134/2019, находящихся в производстве Высшей судебной палаты.

2. Обращения об исключительном случае неконституционности были направлены в Конституционный двумя судебными составами Высшей судебной палаты, в порядке статьи 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

3. Определением Конституционного суда от 12 декабря 2019 года, без вынесения решения по существу, обращения были признаны приемлемыми.

4. Вместе с тем, учитывая идентичность предмета, Конституционный суд принял решение объединить эти два обращения в одно производство, на основании статьи 43 Кодекса конституционной юрисдикции, присвоив ему номер «122g/2019».

5. В ходе рассмотрения дела Конституционный суд затребовал мнения Парламента, Президента Республики Молдова, Правительства, Генеральной прокуратуры и Института уголовных реформ.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 6 П. 11¹) УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА

6. В открытом пленарном заседании Конституционного суда обращения поддержал их автор, адвокат Раду Думняну. Парламент представлял Раду Раду, главный консультант службы представительства в Конституционном суде и правоохранительных органах общего юридического управления Секретариата Парламента. Правительство представлял Эдуард Сербенко, государственный секретарь Министерства юстиции.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ОСНОВНЫХ СПОРОВ

1. Обстоятельства уголовного дела № Ira-960/2019

7. Суд Кишинэу 8 августа 2017 года вынес приговор о признании Веры Цуркану виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. (5) статьи 190 Уголовного кодекса [*мошенничество, совершенное в особо крупных размерах*], с применением к ней наказания в виде тюремного заключения сроком на восемь лет.

8. Определением от 7 декабря 2018 года Апелляционная палата Кишинэу оставила без изменения приговор первой инстанции.

9. Защитники Веры Цуркану, адвокаты Виталие Нагачевский и Раду Думняну, обжаловали определение апелляционной инстанции в кассационном порядке. В кассационной жалобе адвокаты указали, среди прочего, что и первая и апелляционная инстанции не дали оценку представленным защитой доказательствам, которые демонстрируют, что в данном случае речь идет о гражданско-правовых отношениях, а не о совершении преступления мошенничество.

10. В ходе разбирательства в Высшей судебной палате адвокат Раду Думняну, представляющий интересы Веры Цуркану, 29 января 2019 года заявил об исключительном случае неконституционности предложения «серьезная фактическая ошибка не является неправильной оценкой доказательств» в п. 11¹) статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса.

11. Определением от 20 июня 2019 года Высшая судебная палата удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

2. Обстоятельства уголовного дела № Ira-1134/2019

12. Суд Кишинэу 13 декабря 2018 года вынес приговор о признании Василия Реницэ виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. (4) статьи 264 Уголовного кодекса [*нарушение правил безопасности движения или эксплуатации транспортных средств лицом, управляющим транспортным средством*], с применением к нему наказания в виде тюремного заключения сроком на пять лет.

13. Определением от 19 февраля 2019 года Апелляционная палата Кишинэу оставила без изменения приговор первой инстанции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 6 П. 11¹) УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА

14. Защитник Василия Реницэ, адвокат Раду Думняну, обжаловал определение апелляционной инстанции в кассационном порядке. В кассационной жалобе адвокат указал, среди прочего, что и первая и апелляционная инстанции не дали оценку доводам стороны защиты, которые демонстрируют невиновность лица.

15. В ходе разбирательства в Высшей судебной палате адвокат Раду Думняну 22 марта 2019 года заявил об исключительном случае неконституционности предложения «серьезная фактическая ошибка не является неправильной оценкой доказательств» в п. 11¹) статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса.

16. Определением от 3 декабря 2019 года Высшая судебная палата удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

17. Применимые положения Конституции:

Статья 1
Государство Республика Молдова

«[...]

(3) Республика Молдова - демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются».

Статья 20
Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

[...]».

Статья 23
Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«[...]

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

18. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса:

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 6 П. 11¹) УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА

Статья 6

Термины и выражения, используемые в настоящем кодексе

«Используемые в настоящем кодексе термины и выражения при отсутствии особых замечаний означают:

[...]

11¹) *серьезная фактическая ошибка* – ошибочное установление существующих или несуществующих фактов из-за непринятия во внимание подтверждающих их доказательств либо из-за искажения их содержания. **Серьезная фактическая ошибка не является неправильной оценкой доказательств;**

[...]».

Статья 27

Свободная оценка доказательств

«(1) Судья и лицо, осуществляющее уголовное преследование, оценивают доказательства, сообразуясь со своим внутренним убеждением, сложившимся в результате изучения всех имеющихся доказательств.

(2) Ни одно доказательство не имеет заранее установленной убедительной силы».

Статья 95

Допустимость доказательств

«(1) Допустимыми являются относящиеся к делу убедительные и полезные доказательства, полученные в соответствии с настоящим кодексом.

(2) Вопрос о допустимости данных в качестве доказательств решается органом уголовного преследования по собственной инициативе или по ходатайству сторон либо, в зависимости от обстоятельств, судебной инстанцией.

(3) В случае, если при получении доказательств были соблюдены требования настоящего кодекса, обоснование недопустимости таких доказательств возлагается на сторону, оспаривающую их допустимость. В противном случае обязанность обоснования допустимости доказательств лежит на стороне, получившей их, или на стороне, в пользу которой они получены».

Статья 101

Оценка доказательств

«(1) Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения его уместности, существенности, допустимости и достоверности, а все доказательства в совокупности – с точки зрения их сопоставимости.

(2) Представитель органа уголовного преследования или судья оценивают доказательства, сообразуясь со своим внутренним убеждением, основанным на всестороннем, полном и объективном рассмотрении их в совокупности, руководствуясь законом.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 6 П. 11¹) УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА

(3) Ни одно доказательство не имеет заранее установленной силы для органа уголовного преследования или судебной инстанции.

(4) Судебная инстанция обязана основывать свое решение лишь на тех доказательствах, к исследованию которых все стороны имели доступ в равной мере, и обосновывать в решении допустимость или недопустимость всех собранных доказательств.

[...]».

Статья 427

Основания обжалования в кассационном порядке

«(1) Решения апелляционной инстанции могут быть обжалованы в кассационном порядке с целью исправления правовых ошибок, допущенных судебными инстанциями, рассматривавшими дело по существу, и апелляционными инстанциями, по следующим основаниям:

[...]

б) апелляционная инстанция не высказалась по всем основаниям, приведенным в апелляционной жалобе, либо обжалованное решение не содержит мотивов, на которых оно основывается, либо его обоснование противоречит резолютивной части решения, либо резолютивная часть изложена неясно, либо судебная инстанция допустила **серьезную фактическую ошибку**, повлиявшую на принятое ею решение;

[...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ОБРАЩЕНИЙ

19. Определением от 12 декабря 2019 года Конституционный суд подтвердил соблюдение в настоящем деле установленных его неизменной практикой требований приемлемости обращения об исключительном случае неконституционности.

20. Конституционный суд отметил, что предметом обращений является предложение «серьезная фактическая ошибка не является неправильной оценкой доказательств» в п. 11¹) статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса. Контроль конституционности данного вида нормативных актов относится к его компетенции *ratione materiae*, в соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) Конституции.

21. Исключительный случай неконституционности был заявлен в рамках двух уголовных дел, предметом рассмотрения которых является кассационная жалоба на определение апелляционной инстанции. Автор обращений в своих кассационных жалобах указал, что первая и апелляционная инстанции допустили серьезную фактическую ошибку. Следовательно, Конституционный суд допускает, что оспариваемые

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 6 П. 11¹⁾ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА

положения подлежат применению при рассмотрении дел, в рамках которых было заявлено об исключительном случае неконституционности.

22. Кроме того, исключительный случай неконституционности был заявлен представителем одной из сторон процесса. Так, обращения об исключительном случае неконституционности поданы субъектом, наделенным данным правом, в соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

23. Конституционный суд также отметил, что оспариваемые положения ранее не составляли предмет контроля конституционности.

24. Чтобы признать обращения приемлемыми, Конституционный суд должен был установить действие гарантированных Конституцией прав, на которые ссылается автор.

25. Конституционный суд отмечает, что автор обращений ссылается на противоречие оспариваемых положений статьям 1 ч. (3) (определяющей черты правового государства), 22 (гарантирующей принцип необратимости закона) и 23 (устанавливающей требования качества закона) Конституции.

26. В этом контексте, Конституционный суд отметил, что статья 22 Конституции не относится к настоящему делу. Определение понятия серьезной фактической ошибки не затрагивает вопрос о соблюдении принципа необратимости закона. В то же время, автор обращений не обосновал применимость статьи 1 ч. (3) Конституции.

27. Поскольку Конституционный суд свободен в определении пределов своей компетенции, при рассмотрении конституционности законодательного положения он не ограничивается конституционными нормами, приведенными автором обращения, а может их рассматривать и в свете других конституционных положений, имеющих отношение к разрешению дела, важными оставаясь приведенные в связи с этим доводы (см. ПКС № 21 от 3 октября 2019 года, § 23; ПКС № 15 от 22 мая 2018 года, § 24; ПКС № 7 от 26 апреля 2018 года, § 23).

28. Конституционный суд напоминает, что статья 20 Конституции, устанавливающая право свободного доступа к правосудию, по содержанию соответствует положениям § 1 статьи 6 Европейской конвенции о правах человека. Так, статья 20 Конституции имеет ту же сферу действия, как и гарантированное Конвенцией право на справедливое судебное разбирательство.

29. Европейский суд по правам человека в своей практике отмечал, что статья 6 § 1 Конвенции гарантирует право на справедливое судебное разбирательство, но не устанавливает каких-либо правил относительно допустимости доказательств. Допустимость доказательств и их оценка относится прежде всего к сфере регулирования внутреннего законодательства, а оценивать представленные доказательства уполномочены судебные инстанции (см. *Lhermitte против Бельгии* [БП], 29 ноября 2016 года, § 83). Если задача Европейского суда состоит в

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 6 П. 11¹) УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА

проверке справедливости процедуры в целом по конкретному делу, включая порядок представления доказательств, то перед Конституционным судом стоит задача проверить, обеспечивает ли оспариваемое законодательство основу для принятия судебного акта с соблюдением требований справедливого судебного разбирательства, гарантированного Конституцией.

30. Гарантия справедливости, предусмотренная в статье 6 § 1 Конвенции, требует проверки законности доказательств. Более того, это означает, что обвиняемому предоставляется возможность обжаловать доказательства (см. ОКС № 47 от 22 мая 2018 года, § 49).

31. Так, Конституционный суд установил, что предложение «серьезная фактическая ошибка не является неправильной оценкой доказательств» в статье 6 п. 11¹) Уголовно-процессуального кодекса необходимо рассматривать исходя из требований права на справедливое судебное разбирательство.

32. Следовательно, Конституционному суду надлежит проверить, соответствуют ли оспариваемые положения требованиям качества закона в свете статей 20 и 23 Конституции.

33. Таким образом, Конституционный суд признал обращения приемлемыми и далее приступит к их рассмотрению по существу.

В. СУЩЕСТВО ДЕЛА

ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 20 В СОЧЕТАНИИ СО СТАТЬЕЙ 23
КОНСТИТУЦИИ

А. Аргументы автора обращений

34. В обоснование обращений об исключительном случае неконституционности автор утверждает, что предложение «серьезная фактическая ошибка не является неправильной оценкой доказательств» в п. 11¹) статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса противоречит понятию «серьезная фактическая ошибка» (ошибочное установление существующих или несуществующих фактов из-за непринятия во внимание подтверждающих их доказательств либо из-за искажения их содержания), предусмотренному той же статьей. В открытом заседании Конституционного суда автор обращений отметил, что данное нормативное несоответствие создает риск нарушения права на справедливое судебное разбирательство.

35. Кроме того, автор обращений считает, что ошибочное установление фактов возможно только в результате произвольной оценки доказательств.

36. По мнению автора обращений, оспариваемые положения наделяют Высшую судебную палату чрезмерной дискреционной властью. Такое положение вещей ведет к произвольному отклонению Высшей судебной

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 6 П. 11¹) УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА

палатой кассационных жалоб, в которых делается ссылка на то, что первая или апелляционная инстанции допустили серьезную фактическую ошибку.

В. Аргументы органов власти и организаций, представивших по запросу свое мнение

37. Президент Республики Молдова в своем письменном мнении подчеркнул, что решение законодателя разделить понятия «серьезная фактическая ошибка» и «неправильная оценка доказательств» является неудачным. Следовательно, может возникнуть вопрос о предсказуемости закона. Однако Уголовно-процессуальный кодекс не может изобиловать пояснительными текстами и в любой системе права существует неизбежный элемент судебного толкования. Президент Республики Молдова отметил, что требование автора обращений об исключительном случае неконституционности относится к вопросу толкования закона, что входит в компетенцию судебных инстанций.

38. Парламент не представил Конституционному суду свое мнение по данным обращениям. Вместе с тем, в открытом заседании Конституционного суда представитель Парламента отметил, что оспариваемые положения являются предсказуемыми. Он пояснил, что понятия «серьезная фактическая ошибка» и «неправильная оценка доказательств» имеют различное содержание. Следовательно, представитель Парламента высказался за отклонение обращений как необоснованные.

39. В представленном Правительством мнении отмечается, что следует разделять понятия «серьезная фактическая ошибка» и «неправильная оценка доказательств». В частности, «серьезная фактическая ошибка» подразумевает принятие судебной инстанцией существенного обстоятельства без подтверждения его собранными доказательствами либо напротив, непринятие подобного обстоятельства, подтверждаемого собранными доказательствами. Это является результатом искажения доказательств. «Оценка доказательств» - это умственный анализ, производимый судебной инстанцией с целью определения весомости каждого доказательства в отдельности и всех доказательств в совокупности. Судья рассматривает собранные по делу доказательства по своему внутреннему убеждению. Этот факт предполагает применение силлогизма, чтобы сделать прозрачными и понятными выводы суда о фактической ситуации по конкретному делу. Так, Правительство считает, что оспариваемые положения не противоречат Конституции.

40. Генеральная прокуратура в своем мнении отметила, что «серьезная фактическая ошибка» по своему смыслу не означает неправильную оценку доказательств. Серьезная фактическая ошибка состоит в отклонении доказательств или непринятии их во внимание, тогда как оценка доказательств осуществляется судьей, на основе его внутренних

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 6 П. 11¹) УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА

убеждений, что предполагает полное, всестороннее и объективное изучение всех доказательств. Обращения об исключительном случае неконституционности относятся к вопросу толкования и применения закона, а не к вопросам конституционности. Генеральная прокуратура отметила, что обращение следует отклонить.

41. По мнению Института уголовных реформ, серьезная фактическая ошибка может быть допущена в нескольких альтернативных формах: (i) отказ в принятии доказательства без проверки его относимости; (ii) ошибочная констатация того, что доказательство не имеет отношения к делу; и (iii) искажение содержания доказательства в ходе проверки его достоверности и убедительности. Из этого следует, что серьезная фактическая ошибка может быть допущена только в результате оценки доказательств. Следовательно, второе предложение п. 11¹) статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса (согласно которому «серьезная фактическая ошибка не является неправильной оценкой доказательств») противоречит первому предложению данной статьи (о том, что серьезная фактическая ошибка – это «ошибочное установление существующих или несуществующих фактов из-за непринятия во внимание подтверждающих их доказательств либо из-за искажения их содержания»), что относится к вопросу предсказуемости закона.

С. Оценка Конституционного суда

1. Общие принципы

1.1. Качество закона

42. Конституционный суд отмечает, что требования правового государства, *inter alia*, предполагают обеспечение законности и правовой определенности (Доклад о верховенстве права, принятый Венецианской комиссией на 86-ом пленарном заседании, 2011 год, § 41). В связи с этим, ч. (2) статьи 23 Конституции требует от законодателя принятие доступных и предсказуемых законов.

43. Требование доступности подразумевает, что лица, которым предназначается закон, должны иметь возможность ознакомиться с его содержанием. Любое лицо должно иметь доступ к правовым нормам, применимым в конкретном случае (*Хлюстов против России*, 11 июля 2013 года, § 68). Доступность закона предусматривает обнародование нормативных актов и вступление их в силу путем опубликования в Официальном Мониторе, что осуществляется в соответствии со статьей 76 Конституции.

44. В свою очередь, требование предсказуемости выполняется тогда, когда лицо – в случае необходимости, при надлежащей юридической помощи – может предусмотреть, в разумной для обстоятельств дела степени, последствия, к которым может привести соответствующее

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 6 П. 11¹⁾ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА

поведение (*Gestur Jónsson u Ragnar Halldór Hall против Исландии*, 30 октября 2018 года, § 88; *Berardi u Mularoni против Сан Марино*, 10 января 2019 года, § 40).

45. В то же время, чтобы закон отвечал требованиям предсказуемости, он должен с достаточной ясностью предусматривать степень и способы осуществления дискреционной власти органами, уполномоченными в соответствующей области, с учетом законной преследуемой цели, чтобы предоставить лицу эффективную защиту от произвола (*Sissanis против Румынии*, 25 января 2007 года, § 66; *Seychell против Мальты*, 28 августа 2018 года, § 50-52).

46. Дискреционная власть, которая не разграничена, даже если она формально подлежит судебному контролю, не проходит проверку на предсказуемость. Тот же вывод относится и к неограниченной дискреционной власти судебных инстанций (ПКС № 28 от 23 ноября 2015 года, § 61).

47. Чтобы нормативный акт отвечал требованиям качества, то есть – доступности и предсказуемости, законодатель при его разработке должен соблюдать правила законодательной техники. В частности, текст закона должен соответствовать принципу согласованности.

48. Так, закон должен обеспечивать логическую правовую связь между содержащимися в нем положениями и не допускать законодательных параллелизмов, которые порождают неуверенность и правовую неопределенность. В процессе законотворчества запрещается устанавливать в статьях или частях одного и того же нормативного акта либо в двух или более нормативных актах одинаковые положения (ПКС № 2 от 30 января 2018 года, § 45).

1.2. Право на справедливое судебное разбирательство с точки зрения оценки доказательств

49. Право на справедливое судебное разбирательство, гарантированное статьей 20 Конституции и, соответственно, статьей 6 § 1 Европейской конвенции о правах человека, должно быть фактическим и эффективным, а не теоретическим и иллюзорным.

50. Справедливость уголовного производства следует оценивать с учетом всего процесса в целом. В связи с этим, по делу *Ibrahim u другие против Соединенного Королевства* [БП], 13 сентября 2016 года, Европейский суд выработал неисчерпывающий перечень факторов, имеющих отношение к оценке справедливости уголовного производства, включая: (i) правовая база, регулирующая допустимость [и оценку] доказательств; (ii) качество доказательств и не ставят ли обстоятельства, в которых они были получены, под сомнение их достоверность или точность; (iii) наличие или отсутствие у лица возможности обжаловать подлинность доказательств и противостоять их использованию; (iv) весомость доказательств и, в частности, составляли ли они неотъемлемую

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 6 П. 11¹) УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА

или значительную часть доказательств, ставших основанием для осуждения, а также весомость других средств доказывания по делу (§274).

51. Судебное расследование – это процесс установления истины, заключающийся в комплексном и многостороннем анализе доказательств судами, направленном на установление фактов о наличии или отсутствии неблагоприятного деяния и о совершении преступного деяния лицом, которому оно вменяется.

52. На судебные инстанции возлагается задача по оценке доказательств на основе закона. **Условия права на справедливое судебное разбирательство требуют, чтобы оценка доказательств не была явно произвольной или необоснованной.** В противном случае нарушается статья 6 Европейской конвенции о правах человека (см. *De Tommaso против Италии* [БП], 23 февраля 2017 года, § 170 и приведенная в нем практика; *Hodžić против Хорватии*, 4 апреля 2019 года, § 58; *Makeyan и другие против Армении*, 5 декабря 2019 года, § 47).

53. Таким образом, право на справедливое судебное разбирательство обязывает судебные инстанции рассматривать надлежащим образом замечания, доводы и доказательства, представленные сторонами, и выносить обоснованные решения. В случае, если кассационная инстанция не устранит возможные недостатки, допущенные первой либо апелляционной инстанцией, то существует риск нарушения справедливости процедуры в целом, предусмотренной статьей 6 Европейской конвенции о правах человека (см., например, *Mehdiyev против Азербайджана*, 31 октября 2019 года, § 41) и статьей 20 Конституции. **Кассационная инстанция должна проверять любой результат явной, фактической или правовой ошибки.**

2. Применение принципов в настоящем деле

54. Конституционный суд отмечает, что, если апелляционная инстанция в результате рассмотрения уголовного дела допустила серьезную фактическую ошибку, участники процесса могут в кассационном порядке обжаловать данное определение [см. п. 6) ч. (1) статьи 427 Уголовно-процессуального кодекса].

55. Первое предложение п. 11¹) статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса определяет понятие «серьезная фактическая ошибка», то есть ошибочное установление существующих или несуществующих фактов из-за непринятия во внимание подтверждающих их доказательств либо из-за искажения их содержания.

56. В то же время, второе предложение п. 11¹) данной статьи кодекса предусматривает, что «серьезная фактическая ошибка не является неправильной оценкой доказательств».

57. Изучив эти положения закона, Конституционный суд предварительно отмечает, что ни законодатель, ни судебные инстанции в

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 6 П. 11¹) УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА

своей практике не разъяснили, что означает «неправильная оценка доказательств». Более того, это понятие отсутствует и в правовой доктрине.

58. По этому вопросу уголовно-процессуальное законодательство гарантирует принцип свободной оценки доказательств (статья 27 Уголовно-процессуального кодекса).

59. В связи с этим, Венецианская комиссия признала, что «всегда существует определенный элемент усмотрения в толковании законов, установлении фактов и оценке доказательств. Это составляет суть судебной роли и основной элемент независимости судьи» [см. заключение Венецианской комиссии об уголовной ответственности судей, CDL-AD (2017) 002, § 31].

60. Конституционный суд в своей практике подчеркивал, что свободная оценка доказательств исключает возможность присвоения доказательству качества заранее установленной убедительной силы. В результате изучения всех собранных доказательств судебная инстанция дает оценку каждому доказательству в целях установления истины. Свободная оценка доказательств не подразумевает произвол, а свободу в оценке разумным и беспристрастным образом, результаты которой отражены судом в процессуальных актах, которые должны быть обоснованы объективно и со всех точек зрения, в соответствии с законом. Обоснование состоит в том, что **судья, допуская одни доказательства и отклоняя другие, обязан представить доводы в пользу такого решения** (см. ПКС № 18 от 22 мая 2017 года, § 68 и § 70).

61. Конституционный суд отмечает, что законодатель установил критерии оценки доказательств. Так, согласно ч. (1) статьи 101 Уголовно-процессуального кодекса, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения его уместности, существенности, допустимости и достоверности, а все доказательства в совокупности – с точки зрения их сопоставимости. Соблюдение этих критериев позволяет судебным инстанциям делать выводы о наличии или отсутствии деяний и, соответственно, о виновности или невиновности лица. Оценка доказательств в нарушение установленных законом критериев может создать ложное представление о некоторых фактах, подлежащих доказыванию, и, вместе с тем, привести суд к ошибочным выводам о фактических обстоятельствах. В случае, если первая и/или апелляционная инстанция допускает ошибки, искажающие реальность, названные в законе «серьезными фактическими ошибками», их исправление лежит на кассационной инстанции, в соответствии с положениями п. 6) ч. (1) статьи 427 Уголовно-процессуального кодекса.

62. Серьезная фактическая ошибка касается неправильного установления фактов и заключается в ошибочном подтверждении их наличия или отсутствия. В сущности, установление фактов направлено на выявление истины. Это возможно в результате оценки доказательств с

точки зрения их подлинности. Следовательно, **установление фактов неразрывно связано с оценкой доказательств.**

63. Законодатель предусмотрел два способа совершения серьезной фактической ошибки: 1) непринятие во внимание доказательств и 2) искажение доказательств.

64. **Что касается непринятия во внимание доказательств,** Конституционный суд отмечает, что и первая, и апелляционная инстанции могут принять или, по обстоятельствам, отклонить ходатайства о сборе доказательств. В апелляционной инстанции стороны могут требовать пересмотр оцененных первой инстанцией доказательств либо ходатайствовать о сборе новых доказательств (статья 405 Уголовно-процессуального кодекса). Апелляционная инстанция наделена полномочиями по дополнительному исследованию доказательств, представленных в первой инстанции, и по сбору новых доказательств (статья 413 Уголовно-процессуального кодекса). Отклонение ходатайства о сборе доказательства обычно производится в случае, когда суд пришел к выводу, что оно не имеет отношения к делу, следовательно, он дал ему оценку. Конституционный суд отмечал, что необоснованный отказ в заслушивании свидетеля защиты, если его показания имеют отношение к рассматриваемому делу, составляет серьезную фактическую ошибку (см. ОКС № 123 от 25 ноября 2019 года, § 22). Так, непринятие во внимание доказательств может означать, среди прочего, необоснованное отклонение представленных сторонами доказательств. Конституционный суд допускает, что бывают ситуации, когда суд (первой или апелляционной инстанции) оставил без оценки доказательства, приобщенные к материалам дела. Однако вышеупомянутого аспекта было достаточно, чтобы Конституционный суд пришел к выводу, что первый способ совершения серьезной фактической ошибки может быть связан с неправильной оценкой доказательств с точки зрения их уместности.

65. **Что касается искажения доказательств,** в основе этого способа совершения серьезной фактической ошибки лежит намеренное изменение смысла, природы или характера некоторых фактических элементов. Следовательно, искажение содержания доказательства, совершенное судебной инстанцией, имеет место только в ходе его оценки.

66. В связи с этим, Конституционный суд указывает на несоответствие между вторым предложением п. 11¹ статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса (согласно которому «серьезная фактическая ошибка не является неправильной оценкой доказательств») и первым предложением той же статьи (предусматривающим, что серьезная фактическая ошибка означает «ошибочное установление существующих или несуществующих фактов из-за непринятия во внимание подтверждающих их доказательств либо из-за искажения их содержания»). **Это нормативное несоответствие создает правовую неопределенность и затрагивает право лица на справедливое судебное разбирательство.**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 6 П. 11¹) УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА

67. В заключение Конституционный суд отмечает, что предложение «серьезная фактическая ошибка не является неправильной оценкой доказательств» в п. 11¹ части 6 Уголовно-процессуального кодекса противоречит статье 20 в сочетании со статьей 23 Конституции.

По этим основаниям, руководствуясь положениями статей 135 ч. (1) п.а) и п. г) и 140 Конституции, статьи 26 Закона о Конституционном суде, статей 6, 61, 62 п. а) и п. е), 68 Кодекса конституционной юрисдикции,

Конституционный суд

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. *Признать обоснованными* обращения об исключительном случае неконституционности, заявленном адвокатом Раду Думняну в делах №1ra-960/2019 и, соответственно, № 1ra-1134/2019, находящихся в производстве Высшей судебной палаты.

2. *Признать неконституционным* предложение «серьезная фактическая ошибка не является неправильной оценкой доказательств» в п. 11¹ части 6 Уголовно-процессуального кодекса.

3. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «*Monitorul Oficial al Republicii Moldova*».

Председатель

Владимир ЦУРКАН

*Кишинэу, 23 января 2020 года
ПКС № 2
Дело № 122g/2019г.*